

```` Они оба были заняты, причем очень заняты. — Ты пришел ко мне на порог, чтобы дразнить ребенка, Учиха Итачи, не заходи слишком далеко! Орочимару держал малыша в одной руке, а в другой — меч 'Кусаги'. На нем была свободная юката, и казалось, что у него нет времени убираться, он торопился спасти Кими мара. Смотря на Учиху Итачи, одетого в красную мантию с черными облаками, с кольцом 'Чжу' на руке, с черными ногтями и с красными глазами, он ощутил легкое чувство вины. Но сказать что-либо, испытывая это чувство, он не мог. Глаза Кими мара сейчас были тусклыми, и было очевидно, что он подвергся нападению иллюзии. — Орочимару! Учиха Итачи смотрел на Орочимару безразлично. Он уже раньше предполагал, что Орочимару не погибнет так легко. Но он не ожидал, что текущее состояние Орочимару выглядит лучше, чем раньше. Более того, он мог сразу узнать, кто этот ребенок, даже по его силуэту! — Шумно... Маленькая головка, лежащая на плече Орочимару, поднялась и недовольно пробурчала, а затем снова легла. — А Луо, не спи еще, я ищу тебя. Орочимару осторожно сменил позу ребенка, продолжая держать его одной рукой, а другой помогал сонному ребенку поднять голову и открыть глаза, чтобы посмотреть в сторону. С точки зрения актерского мастерства, Орочимару уже определил, что А Луо очень талантлив. Но даже зная это, он все же был немного удивлен тем, как быстро А Луо проявил актёрский дух. — Ищешь меня? Он дремал и слегка приоткрыл глаза, выглядел сонным... — Это ты... Когда он увидел Учиху Итачи, А Луо на мгновение застыл, а затем продолжил сворачиваться в объятиях Орочимару, повернувшись лицом к телу учителя. Слез не было, ненависти тоже, лишь сонливость и слишком большая лень, чтобы беспокоиться. — Учиха Луо, ты должен быть в Конохе... Учиха Итачи наблюдал за реакцией Луо, и даже оставаясь спокойным в душе, его глаза на мгновение дрогнули. Хотя он произносил холодные и жестокие слова, в сердечной памяти всплывали давние воспоминания. Маленький комочек, сморщенный, находился в пеленках, окруженный многими людьми. И родители, и старейшины клана Учиха говорили, что ребенок не проживет долго, и лучше сразу от него избавиться, иначе это лишь принесет позор и проблемы главе клана, Учихе Фугаку. В тот момент он не понимал, почему младший брат был отвергнут родителями и старшими после рождения двух младших. Тогда он хотел, чтобы его младший брат выжил, и встал на защиту. Как старший сын главы клана, он заявил, что может взять на себя эту ответственность, а младшие братья лишь должны быть защищены старшим братом... Долгое время он не осмеливался вспоминать прошлое и не мог найти себя в нем. — Это Анабу Конохи передала меня учителю. А Луо пренебрежительно фыркнул, услышав о Конохе. Он не знал, о чем думал Учиха Итачи, но ощущал, что глаза за спиной смотрят на него странно. Это было нормально, ведь он погиб под пристальным взглядом Учихи Итачи. — Орочимару! С холодным взглядом на Орочимару, Учиха Итачи без труда понял, что это все рассказал А Луо сам Орочимару. — А Луо в то время был в сознании. Хотя Анабу Конохи принесли ему наркотики, он от природы имел сильную сопротивляемость ядам. Так что, когда Анабу Конохи приводили его к Данзо или Данзо говорил, что ребенка передали мне, он видел и слышал это четко. Кстати, тот Анабу был капитаном. Вы должны знать, что никто, кроме Третьего Хокаге, не может приказывать ему. Орочимару усмехнулся. Он совершенно точно видел, что Учиха Итачи не хочет убивать А Луо и не собирается продолжать его преследование, так что ему не о чем беспокоиться. Поэтому Орочимару начал пристально смотреть на Учиху Итачи своими золотыми змеиными глазами, его слова были полны презрения к Конохе и Учихе Итачи. Такой Коноха и такой Учиха Итачи на самом деле весьма плохи! — Как бы ты его ни получил прежде, сейчас отдай его мне! Три магатама Учихи вращались, глядя на Орочимару и протягивая руку, чтобы вернуть А Луо. Орочимару не может трогать семью Учиха, тем более не позволить ему получить его! — Что я могу сделать, бедный малыш, ты наконец-то немного вырос и прибавил в весе, если тебя вернут в Коноху, ты, возможно, отправишься в Корень Данзо для принудительной переработки, или просто стереть память и стать боевым марионеткой с кровью Учиха... Орочимару боялся смерти, но пока он не мертв, он может вызывать гнев других. Тем более, его очень радовало злить Учиху Итачи. Теперь он наклонился и шепнул А Луо, какое обращение его ждет, если его заберут обратно. — Учитель, давайте

вернемся домой. Я не хочу обращать на него внимание. Когда я был маленьким, он часто защищал меня, но также говорил, что я должен умереть. Теперь я не ненавижу его, но и видеть его не хочу. А Луо чувствовал, что чакра за спиной вот-вот взорвется. Он поднял голову и двумя руками сжал лицо Орочимару. Всего лишь это действие удивило Учиху Итачи, который изначально планировал открыть Мангекио и использовать Цукуёми перед тем, как забрать ребенка, и первоначальный план захвата временно подавился. — А Луо, то, что хочет Орочимару, это тело семьи Учиха в качестве контейнера для души. Он не твой учитель. Учиха Итачи сжал пальцы в кулаки, глядя на А Луо, который уже хорошо ладил с Орочимару, и его холодные слова раскрывали намерения Орочимару по сбору детей. Контейнеры — именно то, что нужно Орочимару, те собранные дети были просто сосудом для переноса душ, чтобы выживать вновь и вновь, у него никогда не было намерения принимать учеников. К сожалению, он прекрасно знал, что А Луо сейчас очень доверяет Орочимару. Из-за маленьких действий А Луо, когда тот тянул руки, чтобы сжать его лицо, свернувшись в объятиях, и терся головой о него, это были его способы выразить доверие. В его памяти, во время Бунта Девятихвостого, он забрал своих двух младших братьев, которые еще были в младенчестве, и пробирался сквозь толпу, чтобы избежать ущерба. Ранее А Луо тихо лежал, ел кусочек, когда была еда, и не плакал от голода, что совершенно отличалось от Саске, который громко плакал с детства. Но после того дня, когда он вернулся в только что построенный дом и снова обнял своего младшего брата, А Луо начал активно вытягивать руки и несколько раз терся головой о его объятия. Когда ему было около одного года, А Луо сжимал его лицо, когда его держали, и затем смеялся от счастья... Как и сейчас, он смеялся и шумел, но играл только с теми, кому доверял... — Высвобождение Древа полезнее, чем Шаринган, так что не переживай, с самого начала Учитель не желал моего тела. А Луо вздохнул, повернул голову и очень серьезно посмотрел на Учиху Итачи, пытаясь объяснить ему, что не стоит слишком сильно об этом беспокоиться. Что касается него, которого когда-то считали "бесполезным" в семье Учиха, никто, кроме него самого, не обратит на него внимания! ```